

С.М. Хенкин

Перестройка партийной системы Испании

Аннотация. В годы глобального кризиса партийная система Испании претерпела радикальную трансформацию. Значительный потенциал социального протеста, накопившийся в обществе, материализовался в деятельности двух новых партий «Подemos» и «Сьюдаданос», которые за короткое время заметно потеснили Народную партию и Испанскую социалистическую рабочую партию, покончив с бипартизмом. Реальная многопартийность увеличивает политические риски и делает более непредсказуемыми перспективы развития.

Abstract. The Spanish party system experienced a radical transformation over the years of global crisis. Substantial societal protest potential has been accumulated in the country and was expressed by two new political parties – «Podemos» and «Ciudadanos» which over a short period of time have noticeably surpassed the «People's Party» and «Spanish Socialist Worker's Party», this finished with the bipartidism. Real multiparty system increases multiple political risks and makes development prospects less certain and predictable.

Ключевые слова: Испания, Народная партия, Испанская социалистическая рабочая партия, «Подemos», «Сьюдаданос», «движение возмущенных», парламентские выборы, электорат.

Keywords: Spain, «People's Party», «Spanish Socialist Worker's Party», «Podemos», «Ciudadanos», «Indignant Movement», parliamentary elections, electorate.

В годы глобального кризиса партийная система Испании претерпела радикальную трансформацию. Ушел в прошлое би-партизм – положение, при котором две партии – правоцентристская Народная партия (НП) и левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) – поочередно сменяли друг друга у власти, далеко опережая по степени влияния все остальные. Случалось, правда, что, не получив на выборах абсолютного большинства, они пользовались поддержкой сильных региональных партий, но общего положения дел это не меняло. Между тем во время кризиса на политическую авансцену стремительно ворвались две новые партии – «Подemos» («Мы можем») и «Сьюдаданос» («Граждане»), заметно потеснив старожилов. За победу на выборах разного уровня теперь борются не две, а четыре партии. Реальная многопартийность усиливает политическую нестабильность. После парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2015 г., Испания из-за неспособности основных партий договориться прожила десять месяцев без постоянного правительства – ситуация, беспрецедентная в ее современной истории. Заблокированная политическая жизнь деморализовывала общество, снижала международный авторитет Испании. Получившее наконец вотум доверия правительство Народной партии действует в условиях непреодоленного институционального кризиса и стоит перед необходимостью решить множество сложных проблем, не имея твердого большинства в кортесах и поддержки по многим вопросам других основных партий.

Ослабление позиций традиционных партий

В современной Испании партии играют огромную роль, контролируя практически всё административно-политическое пространство. Победив на выборах и став правящей, та или иная партия во многом срастается с госструктурами. Назначая своих ставленников, партии контролируют важнейшие государственные институты – Генеральный совет судебной власти, Конституционный суд, Банк Испании, Счетную палату, которые по классическим демократическим нормам должны быть независимыми. Столь необычная для демократий Запада ситуация действует только в Испании. Она сложилась в годы перехода от франкизма к демокра-

тии. Памятуя о политической нестабильности Второй республики (1931–1939), приведшей к гражданской войне, политики 1970-х годов стремились обеспечить управляемость рождавшейся демократии. Они наделили партийные верхушки практически неограниченной властью, полагая, что «стабильные партии создают стабильную демократию» [Molinas, 2013, p. 215–216].

ИСРП и НП, доминировавшие примерно 30 последних лет в политической жизни Испании, на выборах различного уровня (парламентских, региональных, муниципальных, в Европарламент) пользовались поддержкой примерно 75–85% избирателей. Сложившаяся практика обеспечивала стабильность общества и его управляемость. Однако в последние годы тренд изменился: совокупный потенциал обеих партий резко ослаб. Парламентские выборы в декабре 2015 г. стали политическим землетрясением. Обе партии собрали 50,7% голосов, на треть меньше, чем в 2011 г. (74,3%) [Resultados..., 2016].

Отступление каждой партии с достигнутых рубежей происходило по-разному. Для НП поначалу все складывалось как нельзя лучше. Сменив на выборах 2011 г. у руля власти ИСРП, консерваторы добились самого высокого результата в своей истории. НП завоевала 186 депутатских мест (из 350), обрела абсолютное большинство мест в нижней палате кортесов и получила возможность управлять, ни на кого не оглядываясь. Правительство подчинило себе деятельность парламента и судебной власти. Для управления страной широко использовалась практика законов-декретов, издававшихся в обход кортесов. За период с 2011 по 2015 г. их было издано 75 [Sanchis, 2016].

Основным достижением правительства НП стало оздоровление экономики: рост ВВП в 2014 г. составил 14%, произошла санация финансовой системы, увеличился товарный экспорт. Всё увереннее чувствовал себя бизнес. Вместе с тем политика жесткой экономии, проводившаяся правительством, сопровождалась падением доходов многочисленных групп населения, урезанием социальных выплат. Резко возросло социальное неравенство. В 2015 г. 1% населения обладал таким же состоянием, какое было у 80% наименее обеспеченных. По уровню социального неравенства Ис-

пания вошла в число лидеров ЕС, уступая лишь Эстонии, Литве, Болгарии, Латвии и Кипру – странам, менее экономически развитым, с меньшим доходом на душу населения [Urquizu, 2016, p. 47–48]. Уровень безработицы в 2015 г. сократился на 678 тыс. человек, однако оставался одним из самых высоких в ЕС – 4,8 млн (20,9% трудоспособного населения) [Gomez, 2016].

Особенно велика безработица среди молодежи (до 25 лет). Доля безработных в этой категории населения составляла 49,6% – на 30% выше среднеевропейского показателя [Garcia Campos, 2015]. В структуре занятости растет удельный вес временной занятости (в 2015 г. она составляла 25,6%), что во многом связано с недавней реформой трудовых отношений, проведенной НП [Gomez, 2016].

Всё это ухудшает качество жизни населения, ведет к распространению в обществе атмосферы тревоги и беспокойства перед завтрашним днем. В сознании людей ощущение фрустрации переплетается с кризисом доверия к политическим институтам. Отчасти этому способствовали коррупционные скандалы, сотрясавшие управленческие и политические структуры разных уровней. В них оказались вовлечены деятели Народной партии в центре и на местах. Самым громким скандалом стало так называемое «дело Барсена» – многолетнего казначея Народной партии, который распределял среди ее высокопоставленных членов нелегальные взносы от предпринимателей в качестве вознаграждения за предоставленные проекты. Более 20 лет руководители партии получали в обход закона сотни миллионов евро. Однако Народная партия не предпринимала решительных шагов по борьбе с коррупцией в своих рядах. Впрочем, это касалось не только коррупции. Ориентируясь на сохранение и укрепление существующего правопорядка, правительство уклонялось от решения назревших политико-институциональных проблем. По оценкам многих испанских экспертов, руководство НП вело себя в этих вопросах пассивно и безынициативно, предпочитая «плыть по течению», практикуя закрытый от общественности стиль руководства.

Народная партия претендует на представительство интересов всех испанских правых – от умеренных до радикальных. В Испании, в отличие от многих других европейских стран, не сформирова-

ровалась влиятельная праворадикальная партия, хотя попытки создать такую партию делались не раз. Наиболее серьезная из них была предпринята в декабре 2013 г., когда группа политиков вышла из НП и создала праворадикальную по своей идеологии партию «Вокс» (Vox), требовавшую, в частности, превратить Испанию в жестко централизованное государство, упразднив парламенты в автономиях, а также запретить аборт [Prieto, 2014]. Однако партии не удалось выйти за рамки маргинального образования – как из-за отсутствия сильного лидера, так и потому, что политика НП вполне устраивает большинство правых всех мастей.

При всем этом ситуация в самой НП отнюдь не отличается спокойствием, хотя внешне представляется стабильной. В печати неоднократно сообщалось о критических высказываниях деятелей партии в центре и регионах в адрес лидера партии и председателя правительства Мариано Рахоя и его ближайшего окружения. В апреле 2016 г. в социальных сетях было опубликовано письмо группы членов НП, обеспокоенных ослаблением ее влияния в обществе под красноречивым заголовком «Почему мы хотим возрождения Народной партии». Авторы резко критиковали партийное руководство за отсутствие ясной и понятной программы действий, дистанцирование от общества, в особенности от молодежи, отсутствие внутрипартийной демократии, «необъяснимую пассивность» [Por qué queremos..., 2016].

Письмо критически настроенных членов НП появилось не случайно. На выборах в 2015 г. НП потеряла 3,6 млн избирателей и треть депутатских мест [Resultados..., 2016]. По числу собранных голосов (28,7%) НП откатилась примерно на уровень 1989 г. (25,8%) – последний раз, когда она собрала на парламентских выборах менее 30% голосов. К этому следует добавить, что Рахой в списке ведущих испанских политиков постоянно оставался самым непопулярным. Иными словами, НП столкнулась с очевидным кризисом доверия.

В еще более сложном положении оказалась Испанская социалистическая рабочая партия, старейшая и очень влиятельная партия Испании (в годы демократии именно правительства ИСРП дольше всех находились у власти). Упадок ИСРП начался в 2010 г., когда правительство Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, будучи не в

состоянии справиться с лавинообразным ростом безработицы, бюджетного дефицита и внешней задолженности, переориентировало свою политику. Прежний курс на повышение производства и спроса сменился монетаристскими решениями. В экономической сфере начала претворяться в жизнь ярко выраженная неоконсервативная политика. Сокращение дефицита бюджета происходило преимущественно путем урезания социальных расходов (на 90%) и только незначительно посредством увеличения налогов (на 10%). При этом со стороны правительства не последовало объяснений причин проведения столь непопулярных мер [Urquizu, 2016, p. 37]. «Новый курс» вызвал мощную волну критики со стороны многочисленных сторонников социалистов, упрекавших партию и правительство в измене традиционным социал-демократическим принципам и переставших видеть в них силу, способную изменить систему. К тому же ИСПП не удалось избежать коррупционных скандалов. На парламентских выборах 2011 г. она потерпела беспрецедентное поражение в своей истории, потеряв 4,3 млн сторонников [Resultados., 2016].

Надежды на преодоление кризиса доверия к партии возлагались на нового генерального секретаря 42-летнего Педро Санчеса, избранного в июле 2014 г. Им была выдвинута программа политических и социально-экономических реформ, нацеленных на обновление демократии и превращение Испании «в более справедливое и солидарное общество, в котором будет гарантировано равенство прав и свобод каждого гражданина и осуществляться защита бедных и неимущих». Лейтмотивом программы была типично социал-демократическая идея роста во имя распределения [Un plan., 2015]. Санчесу, однако, не удалось переломить ситуацию. На парламентских выборах в декабре 2015 г. ИСПП, хотя и осталась на втором месте, потеряла еще 1,5 млн голосов [Resultados., 2016].

Кризис доверия к традиционным партиям (включая не только две ведущие, но и остальные) определяется не только оценкой избирателями их политического курса. Дело еще и в особенностях функционирования этих партий. Политические партии Испании исторически унаследовали доминирование в испанском обществе авторитарно-бюрократических методов управления. Оно строится

по иерархическому принципу, носит каудильистский характер. Все решения принимаются партийным лидером и очень узким кругом его доверенных лиц. Из-за всевластия партийной верхушки, отсутствия независимого аудита финансовой деятельности партий, подмены избрания кандидатов на руководящие должности их кооптацией коррупция институционализировалась. По оценке испанских авторов, «по структуре и функционированию партии Испании только формально могут считаться демократическими» [Diez propuestas., 2014, p. 77].

В кризисе политического представительства Народной партии и Испанской социалистической рабочей партии решающую роль сыграли два фактора – рост социального неравенства в стране и широкомасштабная коррупция. Неспособность сменявших друг друга правительств решить эти проблемы способствовала возрастанию в обществе недоверия к руководителям традиционных партий. Они все чаще стали представляться обществу как политики, озабоченные исключительно собственными интересами, далекие от забот простых людей и всей страны. При этом проблема социального неравенства оказала наибольшее негативное воздействие на избирателей ИСРП, а коррупции – на электорат НП [Urquizu, 2016, p. 54]. Разумеется, недовольство не ограничивалось только этим. Объектом резкой критики были политика правящих элит в сфере трудовых отношений, налоговой политики, сфере образования и, конечно, недостатки политической системы (избирательное законодательство, отсутствие внутрипартийной демократии, неэффективность работы судебных органов и др.).

Новые партии: идейно-политический облик

В испанском обществе сформировался значительный потенциал социального протеста. Он материализовался в так называемом «движении возмущенных», возникшем в мае 2011 г., когда на улицы и площади 58 испанских городов вышли десятки тысяч людей, потребовавших проведения качественно иной политики, превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям. Эпицентром движения стала центральная площадь Мадрида Пуэрта дель Соль, где «возмущенные»

разбили палаточный лагерь. Основным лозунгом их были слова: «Они нас не представляют». Это было социальное движение нового типа, без организационного центра, лидеров и иерархии. Решающую роль в его создании сыграли социальные сети. Испания стала страной, опыт которой показал способность в кратчайшие сроки с минимальными затратами мобилизовать благодаря Интернету большие массы еще вчера совершенно незнакомых людей.

И хотя в последующие годы протестные акции в Испании не достигали такого размаха, как в 2011 г., общественная атмосфера изменилась. «Возмущенные» взорвали «нормальный ход» политической жизни, приковав внимание миллионов людей к проблемам, действительно требующим решения. На политической авансцене прочно закрепились две новые партии, бросившие вызов традиционным, – «Подемос» («Мы можем») и «Сьюдаданос» («Граждане»).

Наибольшую известность среди них приобрела партия «Подемос», которая отчасти заполнила вакуум, образовавшийся в обстановке глобального кризиса вследствие сдвига общественных настроений влево и серьезных трудностей, переживаемых ИСПП. «Подемос» была образована в 2014 г. группой левых активистов и интеллектуалов, прежде всего профессоров факультета политических наук и социологии Мадридского университета Комплутенсе из числа «возмущенных». Ее лидером стал 36-летний профессор-политолог Пабло Иглесиас. Благодаря частым выступлениям в различных телевизионных программах не лишенный харизматических черт Иглесиас приобрел популярность в стране и сыграл большую роль в успехе новой партии.

«Подемос» обвиняла во всех бедах современной Испании «касту» – национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту страны (в нее скопом включается руководство всех системных партий). По мнению лидеров «Подемос», «режим-78» – так они называют современный демократический политический режим Испании, узаконенный Конституцией 1978 г., – оказался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации. Партия постоянно меняет имидж, совершая повороты от левого радикализма к социал-реформизму и наоборот, а то и пытаясь совместить оба подхода. После образова-

ния «Подemos» ее руководители не скрывали своих симпатий к режиму Уго Чавеса (некоторые из них были советниками венесуэльского лидера). Они призывали «следовать примеру Латинской Америки, имея в виду прежде всего венесуэльский режим, как одного из немногих регионов мира, где была сделана попытка проводить другую политику... перераспределения доходов, налогов, перехода в руки государства стратегических секторов экономики» [La admiración de Pablo Iglesias..., 2014]. Программа, с которой новая партия шла на выборы 2014 г. в Европарламент, предусматривала значительное усиление участия государства в экономике и резкое увеличение расходов на социальные нужды. Подлежали национализации транспорт, телекоммуникации, энергетика, здравоохранение, образование, фармацевтическая отрасль. Партия требовала установления 35-часовой рабочей недели, снижения пенсионного возраста до 60 лет, запрета на увольнения в прибыльных предприятиях. В числе других предлагавшихся мер назовем налог на роскошь, а также превращение ЦБ Европы в прозрачный орган [Андрюшевич, 2015].

Ряд из предлагавшихся мер носил популистский характер. «Подemos» стремилась к упрощенному решению сложных проблем, выдвигая предложения, не учитывавшие реальные возможности испанской экономики. Для позиции партии были характерны антиэлитизм, сведение структуры общества к антагонизму «мы-они», идеализация прямой демократии, выражающей, в отличие от ее традиционных форм, «общую волю народа». Основное направление деятельности «Подemos» состояло в неприятии политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитике».

Вместе с тем с конца 2014 г. риторика лидеров партии стала более умеренной, интенсифицировались попытки представить «Подemos» системной силой, стремящейся занять место в центре политического спектра. Из программы, опубликованной накануне выборов в региональные и муниципальные органы власти (май 2015 г.), исчезли «революционные требования» вроде национализации стратегических секторов экономики. На смену требованию обеспечить всех малоимущих «базовой рентой» в размере средней зарплаты пришло предложение увеличить пособия по безработи-

це. Партия отказалась от налога на предметы роскоши. Призыв установить низкие цены на свет, воду и газ для всех сменило требование льготных условий только для малоимущих. Произошедшая метаморфоза во многом объяснялась стремлением руководства адаптироваться к настроениям избирателей, которые в улучшающейся экономической ситуации всё меньше симпатизировали радикалам [Черецкий, 2015]. Однако в преддверии парламентских выборов в декабре 2015 г. дискурс «Подемос» вновь радикализировался. Иглесиас заговорил о необходимости «нового перехода» – «старым» считается переход от франкизма к демократии – к иному политическому режиму, главной движущей силой которого станут «не политические и экономические элиты, а граждане» [Iglesias., 2015].

Особое место в стратегии «Подемос» отводится политике союзов, которая рассматривается как важный ресурс на пути к завоеванию власти на местах и в центре. При выборе союзников приоритет отдается несистемным партиям, ориентирующимся на радикальные изменения либо политической системы, либо территориального устройства Испании. На региональных и муниципальных выборах 2015 г. во многих регионах (Галисия, Страна Басков, Наварра, Каталония, Валенсия, Балеарские Острова) партия не выдвигала собственного кандидата, а вместе с небольшими левыми формированиями поддержала единого кандидата. Такая политика принесла ощутимые результаты. Например, мэрами Мадрида и Барселоны были избраны кандидаты от блока «Подемос» и других левых формирований, наследники традиций «возмущенных».

Лидеры партии «деидеологизируют» свой дискурс. «Мы ни правые, ни левые», – заявили они. Деление на «левых» и «правых» представляется метафорой, непригодной для того, чтобы отражать подлинный конфликт интересов между «теми, кто вверху, и теми, кто внизу» [Fernandez-Albertos, 2015, p. 14, 56–57]. Такая позиция приносит свои плоды, позволяя сплачивать вокруг «Подемос» выходцев из разных в политико-идеологическом отношении сегментов общества. Тем не менее в массовом сознании новая партия по-

прежнему воспринимается как леворадикальная сила, напоминающая греческую «Сиризу».

Руководство «Подемос», претендуя на следование традициям «возмущенных», заявляло о своем стремлении избежать бюрократизма, характерного для партий, образующих «касту», предоставить членам партии широкие возможности участвовать в принятии решений. Однако на практике формы прямой демократии используются верхушкой, чтобы контролировать и направлять действия партийных низов. По существу, лидеры партии проникаются «кастовым духом», превращаются в ту самую «касту», которую они постоянно подвергают сокрушительной критике [Tamames, 2015, p. 204]. Соответственно, «Подемос» становится централизованной партией, напоминающей традиционные для Испании партии каудильистского, вождистского типа.

Наряду с «Подемос» вызов традиционным партиям бросила правоцентристская партия «Сьюдаданос», образованная в 2006 г. и довольно долгое время не особенно заметная. Возникшая в Каталонии, эта партия в годы глобального кризиса распространила свое представительство в большинстве регионов Испании и благодаря умелой политико-пропагандистской работе существенно укрепила позиции. Лидер партии, 37-летний Альберт Ривера, в рейтинге испанских политиков постоянно занимал первое место. Он считает, что бипартизм себя изжил, необходимо глубокое обновление партийно-политической системы Испании, равно как и развитие социальных прав населения и «государства благосостояния». По его мнению, между идеями социал-демократии и либерализма нет противоречия: «Свобода без равенства нестерпима, а равенство без свободы невыносимо» [Rivera, 2015]. Ривера утверждает, что «Сьюдаданос», как и «Подемос», хочет глубоких изменений, но при этом, в отличие от наследников «возмущенных», стремится избежать радикальных шагов и сохранить стабильность [Fernández-Albertos, 2015, p. 85].

Одно из важнейших направлений деятельности партии – последовательная борьба против коррупции. «Сьюдаданос» – одна из немногих испанских партий, обнародующая свои счета и имеющая контролирующий орган за расходованием финансовых средств в

лице Комиссии по экономическому контролю и транспарентности. Она принадлежит к числу тех каталонских партий, которые твердо выступают против сепаратизма. Позиция «Сьюдаданос» в плане коалиционной политики представляется весьма гибкой: она не отрицает возможностей союзнических действий с ведущими партиями – всё зависит от складывающихся обстоятельств. «Сьюдаданос» зарекомендовала себя, пользуясь политологическим определением, как «партия-шарнир». Голоса ее депутатов являются необходимой добавкой к голосам депутатов более влиятельных партий, обеспечивая обретение ими необходимого большинства и позволяя ей самой играть большую, чем при обычном раскладе сил, роль в принятии решений. Именно так произошло в автономных сообществах Мадрид и Андалусия, где поддержка со стороны «Сьюдаданос» на определенных условиях, соответственно, НП и ИСРП, не имевших абсолютного большинства, обеспечила нормальное функционирование региональных правительств. Электорат «Сьюдаданос» весьма нестабилен. Накануне нескольких выборов делались прогнозы, что эта партия займет третье или даже второе место. Однако на выборах часть голосов уходит от новичка к другим партиям, прежде всего к «более надежной и проверенной» НП, действующей примерно на том же электоральном поле. В целом отсутствие у «Сьюдаданос» опыта управления воздействует на электорат противоречиво. Если одни считают неопытность большим недостатком, то другие, напротив, – достоинством «некорумпированной, ничем незапятнанной» партии.

Партийное соперничество в условиях политического тупика

Расстановку сил в «большой четверке» выявили парламентские выборы в декабре 2015 г. Народная партия получила 123 депутатских места, Испанская социалистическая рабочая партия – 90, «Подemos» – 69, «Сьюдаданос» – 40 [Resultados., 2016].

Расклад сил оказался таков, что формирование правительства было невозможно без договоренностей между партиями. Согласно испанской Конституции, выражение вотума доверия председателю правительства требует абсолютного большинства голосов депутатов нижней палаты парламента (176 голосов из 350). Если же

указанное большинство не будет получено, то назначается новое голосование, причем вотум доверия считается полученным при простом большинстве голосов. Однако до конца октября 2016 г. достижение даже простого большинства оказалось невозможным.

После выборов лидер НП Рахой отказался от предложения короля Фелипе VI сформировать правительство, сославшись на недостаточную поддержку в парламенте. Не справился с задачей формирования правительства и лидер ИСРП Педро Санчес. Правда, ему удалось заключить соглашение со «Сьюдаданос». Но вместе они имели всего 130 депутатских мандатов, что явно не дотягивало до абсолютного большинства. Остальные партии – прежде всего «Подemos», на поддержку которой рассчитывали социалисты, – к этому соглашению не присоединились.

Вина за то, что новое правительство не удалось сформировать, лежит на всех партиях, хотя и в разной степени. Партии устанавливали красные линии в своей коалиционной политике, далеко не всегда оправданные, декларировали свою несовместимость с конкурентами, вместо того чтобы искать точки соприкосновения и совпадения интересов. Партийные лидеры зачастую ставили на первое место не общенациональные, а узкопартийные интересы и амбиции, электоральные расчеты. Тот импульс к толерантности и нахождению взаимоприемлемых компромиссов, который был задан переходом к демократии и знаменитыми «пактами Монклоа», исчерпал себя.

Неспособность партий прийти к соглашению отрицательно повлияла на электорат, обусловив низкий уровень его участия в выборах, состоявшихся 26 июня 2016 г. В этих выборах приняли участие 69,8% избирателей, что заметно ниже среднестатистического уровня в годы демократии [Mateo, Manetto, 2016]. Помимо недовольства партиями низкий уровень участия объяснялся усталостью испанцев от постоянных избирательных кампаний: в 2015 г. прошли региональные, муниципальные и всеобщие выборы. Кампанию 2016 г. влиятельная испанская газета «Эль Паис» назвала «возможно, худшей за годы демократии по причине своей бестолковости и бессодержательности». В июне 82,3% опрошенных оценили политическую ситуацию в стране как «плохую или очень

плохую». Примечательно, что 32,4% опрошенных накануне выборов не определились, за кого им голосовать [Alberola, 2016].

На выборах вновь победила Народная партия, собрав 33% (7,9 млн) голосов (в декабре 28,7%) и получив 137 мест в конгрессе депутатов, на 14 мест больше, чем на предыдущих выборах [Resultados., 2016]. Выборы подтвердили парадоксальность ситуации: постоянный электорат НП не отталкивают от нее ни громкие коррупционные скандалы, ни непопулярность Рахоя в обществе. Предпочтение, отдаваемое ей электоратом, можно объяснить тем, что у НП есть несомненные заслуги в плане преодоления экономического кризиса. Кроме того, у нее весьма устойчивый электорат. Той «текучести» голосов, которая присутствует в избирательной базе ИСРП и партий-«новичков», здесь не наблюдается.

В лагере левых ожидалось большие перемены. Подавляющее большинство прогнозов отдавали второе место предвыборной коалиции «Объединенные Подемос» (ОП) – предвыборному блоку, сформированному партией «Подемос» с «Объединенной левой» (ОЛ), костяк которой составляют коммунисты. Вступив в коалицию с ОЛ, «Подемос» связала себя с объединением, стоящим на твердых левых позициях. При этом «Подемос» стремилась не оттолкнуть и умеренных сторонников. Ее лидер Иглесиас отвергал характеристику «Подемос» как антисистемной партии и призывал к созданию вокруг нее «социального большинства, в которое могут входить люди совершенно разных взглядов» [Manetto, 2016]. Руководство «Объединенных Подемос» не скрывало своего намерения стать альтернативой «Народной партии», оттеснив социалистов на третье место.

Однако этого не случилось. Вопреки всем прогнозам социартия заняла второе место, подтвердив, что является ведущей силой в левом лагере. Вместе с тем ИСРП далеко отстала от НП. За нее проголосовали 22,7% (5,4 млн) избирателей, она получила 85 депутатских мандатов – на пять мандатов меньше, чем в декабре, что стало худшим результатом, полученным социалистами за годы демократии [Resultados., 2016].

Коалиция «Объединенные Подемос» набрала 21,1% (5 млн) голосов избирателей и завоевала 71 депутатский мандат. Эксперты

расценили этот результат как поражение, поскольку на декабрьских выборах «Подемос» и «Объединенная левая» в совокупности набрали 24,4% голосов. Коалиция потеряла 1,1 млн голосов [Resultados., 2016].

Наибольшие потери в «большой четверке» партий понесла «Сьюдаданос». Эту партию поддержали 13% (3,1 млн) избирателей (в декабре 13,9%). Она получила 32 депутатских места – на восемь мест меньше, чем в декабре, и потеряла почти 400 тыс. сторонников [Resultados., 2016].

Первая попытка после выборов сформировать правительство оказалась неудачной. Кандидатуру Рахоя, предложенную королем, поддержали только депутаты «Сьюдаданос» и «Коалиции Канарских островов», что оказалось недостаточным для получения даже простого большинства.

В этой обстановке решающее значение для вынесения вотума доверия новому главе кабинета министров приобрела позиция ИСПП. Точку зрения ее руководства во главе с генеральным секретарем Санчесом (1 октября он ушел в отставку) определяла резолюция Федерального комитета партии, принятая 28 декабря 2015 г., в которой заявлено о недопустимости поддержки правительства Рахоя и любого другого руководителя Народной партии [Marcos, 2016]. У руководства соцпартии были свои аргументы сделанного выбора: на протяжении длительного времени партия вела критику консерваторов, причем риторика лидеров ИСПП в последние десятилетия представляла НП «намного более радикальной партией, чем она была в реальности» [Claudio de Ramon, 2016]. Отсюда настрой партийных низов, воспринимающих Народную партию как «ретроградную, антинародную силу» (что, кстати говоря, изначально делало невозможным создание в Испании большой коалиции ведущих партий по образцу ФРГ).

На позицию руководства социалистов влияла также конкуренция с «Подемос». По данным социологов, на выборах в декабре 2015 г. за «Подемос» проголосовали 1,5 млн бывших избирателей ИСПП [Podemos captó., 2016]. На «Подемос» в большей степени ориентируется молодежь, многие представители которой не видят никакой разницы между двумя традиционными партиями – НП и

ИСРП. В этой обстановке твердое «нет» Рахою было призвано продемонстрировать реальным и потенциальным избирателям, что социалисты – это совсем не то же самое, что консерваторы. Многие деятели ИСРП опасались, что любые уступки Рахою будут использованы «Подemos» для обвинений в «капитуляции перед правыми» и приведут к еще большему оттоку голосов избирателей к этой партии. Вместе с тем часть социалистов заняла иную позицию. Они предлагали воздержаться при вынесении вотума доверия Рахою, заявляя, что их точка зрения ни в коей мере не означает его поддержки, а продиктована национальными интересами и чувством ответственности перед страной, которая находится в сложной ситуации. Они подчеркивали, что при отсутствии альтернативы править должна партия, за которую проголосовало большинство избирателей, как бы к ней ни относиться [Susana Díaz., 2016].

В Испанской социалистической рабочей партии разразился острейший кризис, сопровождавшийся образованием двух противостоящих друг другу течений – сторонников Санчеса и его критиков. В ходе заседания Федерального комитета, проходившего 12 часов в наэлектризованной обстановке, противостояние между двумя течениями завершилось победой «критиков» и уходом генерального секретаря в отставку. «Критики» сформировали исполнительную комиссию, которая руководила деятельностью ИСРП до ее съезда в июне 2017 г. Обязанность руководить партией была возложена на президента Астурии, лидера местного филиала ИСРП Хавьера Фернандеса, пользующегося авторитетом в партии. Переход высшей власти в ИСРП к исполнительной комиссии изменил политическую ситуацию. При вынесении вотума доверия Рахою социалисты воздержались во втором туре голосования (в первом они проголосовали против). В результате Народная партия сформировала правительство меньшинства, которое оказалось под жестким контролем депутатов нижней палаты парламента, большинство которых находится в оппозиции к кабинету министров.

После того как исполнительная комиссия, критикуя многие аспекты деятельности правительства, вступила в диалог с ним и поддержала некоторые законопроекты, кризис в ИСРП отнюдь не был преодолен. Значительная часть партийных низов под нефор-

мальным руководством Санчеса продолжала стоять на непримиримых позициях по отношению к Народной партии и Рахою, отвергая всякий диалог и расценивая позицию исполнительной комиссии как «предательство и оскорбление». За отношением к вотуму доверия лидеру консерваторов скрывается вопрос принципиальной важности: какой должна быть ИСРП – реформистской, социал-либеральной, ориентирующейся прежде всего на левоцентристский электорат, или левосоциалистической, ищущей поддержку в радикально настроенных слоях населения? Внутри партии сохранялась напряженная обстановка противостояния различных течений. В этой ситуации началась подготовка к выборам нового генерального секретаря. На первичных выборах его должны были избирать все члены партии (именно так был избран в июле 2014 г. Санчес).

Основная борьба развернулась между бывшим генсеком Санчесом и председателем правительства Андалусии, руководителем местного филиала ИСРП Сусаной Диас, при этом долгое время наиболее вероятным победителем считалась последняя. Отделение ИСРП в Андалусии, которое возглавляет Диас, – самое многочисленное в ИСРП, в нем 45 тыс. членов – более четверти всего ее состава (188 тыс.). Андалусия – единственная автономная область Испании, где социалисты неизменно побеждают на региональных выборах. Диас поддерживала большая часть партийного аппарата и «старая гвардия» ИСРП, включая бывших генеральных секретарей Фелипе Гонсалеса, Хосе-Луиса Родригеса Сапатеро и Альфредо Рубалькабу. Ее выступления были выдержаны в традиционном социал-демократическом духе и призывали к «политике здравого смысла».

Платформа Санчеса выглядела более радикальной. Бывший генсек обещал осуществлять «действительно левую политику», критикуя Диас за то, что она обеспечила победу Рахою. Митинги, которые проводил Санчес, заканчивались пением «Интернационала» и поднятием вверх сжатых кулаков присутствующих. Наблюдатели отмечали идеологическую неустойчивость Санчеса, перешедшего от умеренного социал-реформизма к левому радикализму. Левизна Санчеса проявилась и в противостоянии аппарату ИСРП.

Он позиционировал себя как «кандидат народа, партийных низов, которого сверг партийный аппарат», и призывал создать «новую ИСРП, а не партию четырех-пяти лидеров, партию, где рядовые члены ощущают собственную значимость в той же степени, что и руководство». Санчес ратует за постоянные консультации руководства с партийными низами и необходимость одобрения последними важнейших решений, принимаемых лидерами, в отличие от Диас, защищающей представительную модель партийной демократии [Pedro Sánchez..., 2017].

Вопреки первоначальным прогнозам убедительную победу на выборах одержал Санчес, который обрел даже большую легитимность, чем после праймериз 2014 г. На состоявшемся в июне 2017 г. съезде ИСРП он был избран генеральным секретарем. В новый состав Федерального комитета вошли только его сторонники, а «критики», поддерживавшие Диас, включены не были. Таким образом, первичные выборы генерального секретаря, казавшиеся многим мощным средством демократизации внутрипартийной жизни, отнюдь не решили проблему, обернувшись острым столкновением между значительной частью партийных низов и партийного аппарата.

Победа Санчеса вписывается в тот тренд бунта «возмущенных» против партийной и национальной политики истеблишмента, который охватил в последние годы многие партии и даже целые страны. На первичных выборах ИСРП в Испании повторилась картина, наблюдавшаяся на праймериз социалистов во Франции и лейбористов в Великобритании, где в противостоянии с центристским крылом также победили наиболее радикально настроенные кандидаты (Бенуа Амон и Джереми Корбин). Их успех отразил настроения значительной части партийных низов, впрочем, не всегда совпадающих с настроениями электората в целом¹. Что же касается Испанской социалистической рабочей партии, то ее важнейшими задачами являются восстановление утраченного единства, точнее

¹ Показательно, что на последних выборах в обеих странах провальные для французских социалистов итоги голосования контрастировали с успехом лейбористов, уверенно занявших второе место. – Прим. авт.

консолидация рядов, и залечивание ран внутрипартийного кризиса, который пока не преодолен.

С серьезными внутренними проблемами столкнулась и «Подемос». После выборов 2016 г., которые были расценены как поражение, обострились давно существовавшие противоречия между двумя ее руководителями – Пабло Иглесиасом и Иньиго Эррехоном. Квалифицировав воздержание ИСРП при вынесении вотума доверия Рахою как «капитуляцию перед правыми», Иглесиас продолжал курс на превращение «Подемос» в единственную реальную альтернативу Народной партии. Дискурс Иглесиаса в очередной раз приобрел антисистемный характер: он заявляет о необходимости расширить присутствие «Подемос» на улице, более широком участии партии в социальных конфликтах. Напротив, Эррехон высказывается за более прагматическую политику в социал-демократическом духе, предполагающую возможность соглашений с ИСРП и упор на работу партии в государственных институтах [Divisiones..., 2016]. Съезд партии, состоявшийся в феврале 2017 г., завершился победой сторонников Иглесиаса. Эррехон был смещен со своих постов политического секретаря и спикера партии, перестав таким образом быть «вторым человеком» в ее руководстве [Podemos releva..., 2017]. Серьезная проблема испанских левых – их разобщенность. Очевидно, что ИСРП будет вести борьбу на том же политико-электоральном поле, что и «Объединенные Подемос». При этом их возможные союзнические действия будут сочетаться с жесткой борьбой за избирателя и стремлением максимально ослабить союзника-соперника.

Императив: новые правила игры в межпартийных отношениях

Переход от бипартизма к многопартийности требует от политических партий радикальной смены формата и стилистики. Практику единоличных действий, ни на кого не оглядываясь, должна сменить культура диалога и взаимоприемлемых компромиссов. Политикам, независимо от их идейно-политической ориентации, предстоит выдержать серьезное психологическое испытание – научиться жить в новых условиях и договариваться между собой. Впрочем, сценарий различных вариантов коалиционной

политики присутствует не только в кортесах. Союзнические действия становятся реальностью и на более низких этажах власти – в руководящих органах автономий и муниципалитетах, где партии-победители нередко не обладают поддержкой, делающей возможным монопольное управление. Показательно, что взаимодействие партий на уровнях органов управления автономий и муниципалитетов развивается успешнее, чем на национальном уровне. Здесь встречаются разные комбинации партийных коалиций и соглашений.

Межпартийное взаимодействие тем более необходимо, что в Испании, преодолевшей экономический кризис, отнюдь не преодолен кризис политико-институциональный. Страна стоит перед необходимостью осуществления важных реформ, предполагающих достижение широкого межпартийного консенсуса, к примеру, реформирования устаревшей в ряде статей Конституции, не удовлетворяющего многих избирательного законодательства и обретения независимости судебной власти от партий.

Трудности нынешней, в известном смысле переходной ситуации отражаются на партийной системе. Руководители партий разных уровней в центре и на местах, равно как и членская масса, зачастую по-разному видят современные реалии Испании, организационные принципы функционирования партий, в частности формирование руководства. В основных партиях идет напряженная борьба вокруг определения стратегии и тактики действий в нынешних условиях. Своеобразие ситуации состоит в том, что сформировавшая правительство Народная партия в меньшей степени готова к политико-институциональным изменениям, чем остальные ведущие партии.

Испанские партии и каталонский кризис

Серьезным испытанием для партий стал каталонский конфликт. Референдум о независимости Каталонии, прошедший 1 октября и последовавшая декларация независимости, одобренная местным парламентом 27 октября 2017 г., вызвали в Испании острейший политико-конституционный кризис – самый серьезный со времен перехода к демократии 40 лет назад. Правительство и боль-

большинство оппозиционных партий выступали против проведения референдума, ссылаясь на положения действующей Конституции, запрещающей проведение референдума без согласия испанских властей и разрешительного общенационального референдума. С начала открытого противостояния Барселоны и Мадрида, возникшего в годы глобального кризиса, Народная партия твердо защищала конституционный порядок [Хенкин, 2013]. Вопреки мнению значительной части общественности, выступавшей за поиск взаимоприемлемой формы разрешения конфликта, Народная партия заняла жесткую и неуступчивую позицию, отказавшись от диалога и переговоров со сторонниками сепаратизма. Оружием правительства стали аргументы о неконституционности действий сепаратистов и обращения в Конституционный суд. Как свидетельствуют социологи, такой подход лишь стимулировал сепаратистский настрой части каталонцев и завел ситуацию в тупик. Блок сепаратистских партий, обладавший большинством в парламенте Каталонии и сформировавший правительство, отличался такой же нетерпимостью и стремлением идти напролом в достижении своей цели, поправ действующее законодательство. Полная недоговороспособность сторон привела к возникновению ситуации конституционного тупика.

В преддверии одобрения каталонским парламентом резолюции о независимости правительство Испании в октябре 2017 г. приняло решение об активации ст. 155 Конституции. Согласно этой статье, в случае если автономия не выполняет обязательства, налагаемые на нее Конституцией, правительство, предварительно известив главу автономии, может с согласия абсолютного большинства сената принять меры к тому, чтобы заставить автономию выполнять указанные обязательства в принудительном порядке. За 40 лет существования испанской демократии эта статья применялась впервые. Рахой, несмотря на сильное давление, в том числе членов собственной партии, долго откладывал ее использование, означаящее «вступление на неизведанную землю» с неясными последствиями. Диапазон применения статьи мог быть очень широким – от отдельных мер, ограничивающих автономию, до полного ее упразднения.

Оппозиционные партии относятся к политике правительства в каталонском вопросе, и в частности к применению ст. 155, по-разному. «Сьюдаданос», твердо стоящая на защите территориальной целостности Испании, выступала за использование этой статьи задолго до того, как ее задействовал Рахой. ИСРП, высказывавшаяся за большее признание каталонской «особости», длительное время была против применения этой статьи как нарушающей демократические свободы. Но в условиях эскалации конфликта и вполне реальной угрозы для территориальной целостности Испании социалисты изменили свою позицию, согласившись с активацией ст. 155. Поддержка двух ведущих партий в тяжелый для страны момент была крайне важна для правительства Рахоя. Можно предположить, что, затеявая свой рискованный эксперимент, лидеры сепаратистов рассчитывали на слабость кабинета министров Народной партии, не имеющей парламентского большинства и находящейся в конфронтации по многим проблемам с оппозицией.

Иную позицию заняла партия «Подемос». В отношении к каталонской проблеме ярко проявилась типичная для этой партии двусмысленность, балансирование между системностью и антисистемностью. Выступая за сохранение территориальной целостности Испании, «Подемос» вместе с тем высказывается за проведение согласованного с властями референдума о независимости Каталонии. Партия осудила приведение в исполнение ст. 155 Конституции как нарушающей демократические свободы и, подыгрывая сепаратистам, подвергла резкой критике позицию, занятую правительством в каталонском вопросе. «Подемос» объединяет с сепаратистскими партиями отчетливое неприятие политического режима современной Испании: они стоят на антимонархических, республиканских позициях.

Возникает вопрос, как долго может продлиться единство действий правительства Народной партии со значительной частью оппозиции? Оно ограничится поддержкой оппозиционными партиями правительства только для выхода из «чрезвычайной ситуации» в Каталонии или продолжится, например, в плане совместной работы над давно назревшей реформой Конституции?

Представляется, что даже при потенциальной возможности совместных действий по ряду направлений впереди упорная борьба между исполнительной властью и оппозицией. Оппозиционные партии настроены радикально реформировать некоторые законы, принятые правительством Народной партии в 2011–2015 гг., например Закон об общественной безопасности и реформу трудовых отношений, которые, по их мнению, ущемляют права граждан. В каждом отдельном случае правительству для принятия законов или решений следует заручиться поддержкой необходимого числа депутатов. Парадоксальность ситуации состоит в том, что как никогда ослабевшая ИСРП обладает значительными институциональными возможностями, превосходящими потенциал НП, благодаря способности блокироваться с другими оппозиционными партиями. Фрагментированный парламент, в котором в последние десятилетия зачастую доминировала правящая партия, навязывавшая оппозиционному меньшинству свои решения, теперь имеет все шансы превратиться в арену напряженной политической борьбы. Впрочем, в арсенале НП остается и возможность досрочного роспуска кортесов.

Резюмируя, отметим, что Испания перешла от редкого для партийных систем Западной Европы бипартизма, при котором основные две партии контролировали подавляющее большинство электората, поочередно сменяя друг друга во власти, к другой аномалии – формированию однопартийного правительства меньшинства, не имеющего устойчивой поддержки в парламенте (на которое ушло более 300 дней). При этом реальная многопартийность не окрепла, партийно-политическая система находится на перепутье. Во властных структурах и обществе усилились плюралистические начала, но одновременно возросли и разнообразные политические риски.

Список литературы

Андрушевич П. Придут ли марксисты к власти в Испании // Slon. – 2015. – 28.01. – Режим доступа: http://slon.ru/world/pridut_li_marksisty_k_vlasti_v_ispanii-1209346.xhtml (Дата обращения – 10.11.2017).

Хенкин С.М. Испания: Испытание Каталонией // Перспективы. – 2013. – 14.01. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/оукумена/еurope/испанија_испытаније_каталоније_2013-01-14.htm (Дата обращения – 10.11.2017).

Черецкий В. Испанские леваки: Из радикалов в центристы // Made for minds. – 2015. – 13.05. – Режим доступа: <http://p.dw.com/p/1FOkr> (Дата обращения – 10.11.2017).

Alberola M. Ochodecadadiez españoles consideran malaomuy mala la situación política // El País. – 2016. – 06.06. – Mode of access: https://politica.elpais.com/politica/2016/06/06/actualidad/1465206384_543913.html (Дата обращения – 12.11.2016).

Claudio de Ramon J. El PSOE y su desgarro // El País. – 2016. – 20.10. – Mode of access: https://elpais.com/elpais/2016/10/18/opinion/1476786933_919168.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Contra los extremos // El País. – 2016. – 26.06. – Mode of access: https://elpais.com/elpais/2016/06/25/opinion/1466877290_511792.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Diez propuestas para mejorar la calidad de la democracia en España. Informe funciva. – Madrid: Editorial Biblioteca Nueva S.L., 2014. – 187 p.

Divisiones en Podemos // El País. – 2016. – 07.10. – Mode of access: https://elpais.com/elpais/2016/10/06/opinion/1475775643_927456.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Fernández-Albertos J. Los votantes de Podemos. Del partido de los indignados al partido de los excluidos. – Madrid: Fundación Alternativas, 2015. – 112 p.

Garcia Campos J.M. Ranking de desempleo juvenil en Europa: España, lider con 49,6% // La Vanguardia. – 2015. – 13.06. – Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/vangdata/20150613/54432243021/ranking-de-desempleo-juvenil-en-europa/espana-lider-con-el-49-6.html> (Дата обращения – 12.11.2017).

Gómez M.V. El paro cierra 2015 con una bajada record: 678.200 desempleados menos // El País. – 2016. – 28.01. – Mode of access: http://economia.elpais.com/economia/2016/01/28/empleo/1453966009_115531.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Iglesias P. Una nueva transición // El País. – 2015. – 19.07. – Mode of access: https://elpais.com/elpais/2015/07/18/opinion/1437241765_050702.html (Дата обращения – 12.11.2017).

La admiración de Pablo Iglesias por la Venezuela de Hugo Chavez // ABC. – 2014. – 24.06. – Mode of access: <http://www.abc.es/espana/20140624/>

abci-pablo-iglesias-venezuela-podemos-201406240852.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Manetto F. Iglesias busca contener la imagen de la radicalidad de la alianza con IU // El País. – 2016. – 21.05. – Mode of access: https://politica.elpais.com/politica/2016/05/20/actualidad/1463772715_343356.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Marcos J. García-Page: No hay que tenerle miedo al comité federal // El País. – 2016. – 01.09. – Mode of access: https://politica.elpais.com/politica/2016/09/01/actualidad/1472730584_409448.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Mateo J.J., Manetto F. Una baja participación perjudica a Podemos y favorece a los Ciudadanos // El País. – 2016. – 11.04. – Mode of access: https://politica.elpais.com/politica/2016/04/09/actualidad/1460196403_407496.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Molinas C. Qué hacer con España: Del capitalismo castizo a la refundación de un país. – Barcelona: Ediciones Destino S.A, 2013. – 304 p.

Pedro Sánchez augura «el nacimiento de un nuevo PSOE» // ABC. – 2017. – 06.05. – Mode of access: http://www.abc.es/espana/comunidad-valenciana/alicante/abci-pedro-sanchez-augura-nacimiento-nuevo-psoe-201705061449_noticia.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Podemos captó 1,5 millones de votos del PSOE y 505 000 del PP // El Mundo. – 2016. – 08.02. – Mode of access: <http://www.elmundo.es/espana/2016/02/08/56b7a319268e3ea6578b463e.html> (Дата обращения – 12.11.2017).

Podemos releva hoy a Errejón y hace a Irene Montero portavoz en el Congreso // El Diario. – 2017. – 18.02. – Mode of access: http://www.eldiario.es/politica/Podemos-Errejon-Irene-Montero-Congreso_0_613838650.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Por qué queremos la regeneración del Partido Popular // Ahora. – 2016. – 29.04, N 31. – Mode of access: <http://www.ahorasemanal.es/por-que-queremos-la-regeneracion-del-partido-popular> (Дата обращения – 12.11.2017).

Prieto J. Una derecha a la derecha de la derecha // El País. – 2014. – 05.02. – Mode of access: http://sociedad.elpais.com/sociedad/2014/02/05/actualidad/1391634415_607580.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Resultados. Elecciones generales de 2016 // El País. – Mode of access: <http://resultados.elpais.com/elecciones/generales.html> (Дата обращения – 12.11.2017).

Rivera A. Ciudadanos, un proyecto para España // El País. – 2015. – 19.04. – Mode of access: http://elpais.com/elpais/2015/04/17/opinion/1429282648_608818.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Sanchis L. ¿Se puede gobernar desde el Parlamento? // El Diario. – 2016. – 21.10. – Mode of access: http://www.eldiario.es/politica/puede-gobernar-Parlamento_0_571493601.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Susana Díaz: «Necesitamos que se resuelva rápidamente la gobernabilidad en España» // ABC. – 2016. – 19.10. – Mode of access: http://sevilla.abc.es/andalucia/sevi-susana-diaz-necesitamos-resuelva-rapidamente-gobernabilidad-201610191258_noticia.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Tamames R. ¿Podemos? Un viaje de la nada hacia el poder. – Madrid: Kailas Editorial, S.L., 2015. – 216 p.

Un plan para crecer // El País. – 2015. – 23.10. – Mode of access: http://elpais.com/elpais/2015/10/22/opinion/1445536215_870624.html (Дата обращения – 12.11.2017).

Urquizu I. La crisis de representación en España. – Madrid: Catarata, 2016. – 176 p.